

НАДЕЖДА КАЛУЖНИНА
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва, Россия)

О значении церковнославянских сложных слов с компонентом *все*-¹

On the meaning on the Church Slavonic compound words beginning with component *все*-

ABSTRACT: The article is devoted to the meaning of the Church Slavonic compound words beginning with component *все*-. This group of words is not semantically homogenous and this should be reflected in the meanings' descriptions which are to be classified according to certain criteria. In this work the traditional principles of the description of the compound words' meanings are used: the words derivative from the same parts of speech and characterized by the unity of grammar and logic connections between them are grouped together. The article's findings are based on the previous researchers' observations about the component *все*-possibility either to retaliate the meanings of the pronoun *весь* or to mould the meaning of general quality amplification. According to these characteristics, it is suggested in the article to single out the three types of meanings. One of the article's focus is on the subtypes of the third type. At the same time, the subject of the article's particular interest is the fact that a lot of words under analysis can simultaneously have the meanings of the two or the three types.

KEYWORDS: the Church Slavonic lexicography, the compound words beginning with component *все*-

1. Значение церковнославянских сложных слов с компонентом *все*- стало предметом нашего исследования в связи с подготовкой соответствующих словарных статей для Большого словаря церковнославянского языка Нового времени. Словник его содержит порядка 270 таких слов. Практически сразу стало очевидно, что данная группа слов семантически неоднородна, и это должно быть отражено в описаниях значений, которые необходимо попытаться определенным образом упорядочить, подобрать соответствующие модели для толкований.

2. Данная группа слов, по-видимому, почти не привлекала заметного внимания исследователей. Возможно, это отчасти связано с наличием большого

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект 17-29-09018.

количества подобных слов в современных литературных славянских языках, что, с одной стороны, создает впечатление прозрачности их значения в церковнославянском языке, а с другой стороны, носители современных литературных языков могут не осознавать во всей полноте значения многих из этих слов (ср.: Чернышева 2009: 2-3).

Р. М. Цейтлин, опираясь на сравнительно небольшой материал старославянских памятников, обратила внимание на то, что первый компонент *вьє-* сохраняет свое семантическое содержание в значении сложного слова: 'полнота (без изъяна, целиком) того, что выражено вторым компонентом': *вьєдръжитѣль*, *вьємогы*. В дальнейшем, уже в церковнославянских памятниках, развилось второе значение *вьє-* в сложных словах: значение усиления вообще, аналогичное образованиям с приставкой *прѣ-*: *вьєвѣтъ* — *прѣвѣтъ*, *вьєслабънъ* — *прѣслабънъ* [Цейтлин 1977: 230].

3. Никитович анализирует значение рассматриваемых слов в богословских произведениях о. Иустина Поповича, написанных на литературном сербском языке, отмечая связь жанра богословской литературы с церковнославянским языком в области лексики и словообразования [Никитовић 2009: 558, 576-580]²), что позволяет нам использовать ее наблюдения. Исследовательница подчеркивает, что в группе слов, у которых первый компонент сохраняет значения местоимения, оно присутствует в толкованиях³. У слов второй группы, у которых *все-* (сербское *све-*) практически выполняет роль приставки и имеет значение усиления, местоимение не присутствует в толкованиях; для них она предлагает ряд уточнений которые будут рассмотрены ниже (п. 3.3.2).

3. Трудности, возникающие при определении значения рассматриваемых слов, в значительной мере сводятся к определению того, в каких отношениях компонент *все-* (он всегда в препозиции и всегда зависимый) находится ко второму, опорному, компоненту. Опорный компонент обеспечивает разнообразие лексических значений, а его свойства, в основном, определяют тип отношений с компонентом *все-* и тип значения сложного слова. Таким образом, можно анализировать и описывать материал, применяя некоторые подходы, традиционно используемые для описания сложных слов: вместе группируются слова, произведенные от слов одних и тех же частей речи и характеризующиеся общностью грамматической и логической связи компонентов⁴.

Нужно учесть также, что местоимение *вѣь* может входить в состав сложных слов в качестве первого компонента именно в тех двух значениях, которые указаны для него, в частности, в Старославянском словаре [Цейтлин и др. 1994:

² Благодарю Ружицу Левушкину, которая рассказала мне об этой работе и предоставила ее текст.

³ В толковых словарях современного сербского литературного языка.

⁴ В частности эти характеристики (правда, в сочетании с рядом других, специфически словообразовательных, которые при лексикологическом описании могут не приниматься во внимание) используются при выделении словообразовательных типов [Низаметдинова 2003: 124, 127, 129, 133].

162] и в словаре архим. Бончева [2002: 73]: ‘всякий, каждый’ и ‘весь, целый’. Например, **всѣднѣвнѣи** ‘ежедневный, постоянный’ и ‘длющийся весь, целый день’.

Группировка по указанным признакам может сопровождаться и некоторыми собственно словообразовательными различиями: наличием или отсутствием соединительной гласной (т.е. ролью форманта -е-), способом образования сложного слова (сращение или сложение). Однако в лексикологическом, лексикографическом описании этими характеристиками можно пренебречь (см.: Цейтлин 1977: 192-193).

3.1. В соответствии с указанными признаками выделяется группа сложных слов с *все-*, сохранившим местоименное значение ‘весь, каждый’, когда в сочетании, из которого образовано сложное слово, этот компонент употреблен в роли существительного-объекта (или, реже, субъекта) для второго компонента, образованного, как правило, от глагольной основы. Возникшее сложное слово обычно является отглагольным существительным или прилагательным. Например, **всѣвѣдѣи** παντόπτης⁵, ἐφορῶν ‘видящий все’, **всѣдѣецъ** ὁ παμφάγος ‘поедающий все’, **всѣдержитель** (о) παντοκράτωρ и производные прилагательные, которые могут употребляться только по отношению к Богу, «правлящий всем; поддерживающий существование всего», **всѣдѣтельный** «создавший все» — **всѣдѣтельна** ρῶκα παντοῦρική παλάμη, **всѣдѣтельна** ἰίλα παντοῦρική δύναμις, **всѣцарствѣи** παμβασιλεύων ‘царствующий надо всем’ (об ИисусеХристе). Это 1-я группа с 1-ым типом значений.

3.2. В следующую, 2-ю группу со вторым типом значений мы отнесли сложные слова с *все-* в обоих местоименных значениях — как ‘весь, каждый’, так и ‘весь, целый’. Но в сочетании, из которого образовано сложное слово, весь выступает в роли прилагательного, в функции согласованного определения для слова, от которого образован второй компонент сложного слова. Им обычно является неотглагольное существительное. При этом сложное слово в итоге может быть прилагательным, существительным или наречием. Например, **всѣрѣднѣи** παγγενής ‘относящийся ко всему человеческому роду; давший начало всему человеческому роду’ [Бончев 2002: 116⁶, Аванесов 1989 / 2: 277]; **всѣобразнѣи** ὁλοτρόπως ‘всячески, всеми способами, разнообразно’; **всѣдомо** ἅνω πανοικί, πανοικεσία ‘всем домом, всей семьей’; **всѣвоинство** πανστρατιά ‘все воинство, целая армия, войско в полном составе’; **всѣднѣвнѣи** (в обоих значениях — см. п.3).

Таким образом, мы разделили на две части группу, в которой первый компонент сложных слов сохраняет значения местоимения **вѣсь** (см. выше п. 2).

⁵ Часть греческих параллелей получена из базы данных Большого словаря церковнославянского языка, часть — из других цитируемых в статье словарей. В отдельных случаях греческие параллели отсутствуют — если они (еще) не найдены для базы данных, а в других цитируемых словарях соответствующее церковнославянское слово отсутствует.

⁶ Здесь также имеется вариант толкования «родивший всех» — срав. п. 6.

3.3.1. Третью группу с 3-им типом значения составляют сложные слова со значением превосходной или высокой степени качества, совершенства, где первый компонент *все-* имеет значение усиления вообще, сходного со значением приставки *пре-*. Вторым компонентом здесь обычно является неотглагольное прилагательное или наречие, образованное от прилагательного, реже — существительное или причастие. Например, *всепречудный, вседобрый, всерадостный, всезлый, всевкрѣпый, вселюбый, всезнающий, всечухий, всепросвещенный* и др.

3.3.2. З. Никитович [2009: 580] на материале современной сербской богословской лексики выделяет для этой группы сложных слов три подтипа: а) со значением превосходной или высокой степени качества, когда компонент *все-* можно заменить приставкой *наи-*; б) сложные слова, в семантическом описании которых формально отсутствует местоимение *все*, но его семантика ('множество чего-л.') присутствует (*сведогмат, сверадост, свежерес, свелек*); в) композиты, у которых элемент *все-* имеет значение абсолютного (*свемирна, свемука*), совершенного, особенно когда речь идет о словах, относящихся к Богу (*свемудри, свемилости*).

Церковнославянский материал, как нам кажется, содержит крайне мало примеров, которые можно было бы отнести к подтипу (б). Принимая во внимание, что, судя по примерам, второй компонент у этих слов образован от существительного и сложное слово является существительным, мы предполагаем, что к подтипу (б) могут относиться, в частности, слова *всещарь, всещарь* *царь* *о* *памвасилеус* (о Боге), *всещарница* (о Богородице *пантанасса* 'всецарица' [Бончев 2002: 117]), с учетом, однако, того, что указанное значение возможно наряду со значением 1-го типа 'царь надо всем, всеми, верховный царь', которое представлено в большинстве словарей с синонимами *всещарюай, всещаритвѣай* *памвасилеуов*) и 'царица всего' с параллелью *царица* *всего* *царица* *всего* [Бончев 2002: 117; Аванесов 1989 / 2: 280], *всещарь* [Бархударов 1976 / 3: 134]. Поскольку в обоих случаях обозначаемым является Бог или Богородица, отнести тот или иной пример только к одному из значений непросто. Кроме того, мы полагаем, что и значение подтипа (в) 'совершенный царь', 'совершенная царица' исключить нельзя. Вероятно, к подтипу (б) можно отнести и слова *всеоружие, всеоружество* с теми же оговорками: безусловное наличие также значения 2-го типа *царица* *всего* *полное воинское вооружение* [Бончев 2002: 73] *коники* *во* *одежди* *вѣлѣ* *всеоружие* *златѣ* *потраляющь* (2 Мк 11.8) и подтипа (а) «сильнейшее, совершеннейшее оружие» (в том числе, в переносном значении о духовном оружии), как в сочетании *всеоружие* *кѣтлѣ*.

Вероятно, отнести слово или конкретный пример его употребления только к одному из значений (а) или (в) тоже не всегда просто. Лишь некоторые лексемы при употреблении по отношению к Богу, Богородице имеют значение подтипа (в) (содержащее элемент 'совершенный, абсолютный?'), в остальных случаях — подтипа (а) (содержащее элемент 'наиболее, в выс-

шей степени⁷): например, **всѣмѣдрый** по отношению к Богу (в) и святому (а). На наш взгляд, в толкованиях слов со значением подтипа (в) местоимение отсутствует тоже только формально: элемент этого значения ‘совершенно, абсолютно, целиком, полностью’ соответствует значению весь ‘весь, целый’.

4. Наиболее многочисленны сложные слова 3-й группы, немного уступает им 1-я группа, меньше всего слов 2-й группы. Но принципиально важно подчеркнуть, что давать какие-то количественные оценки непросто, т.к. среди этих слов достаточно много таких, которые сложно или невозможно связать только с одним типом значения, не говоря уже о подтипах.

4.1. Определение значения, т.е. практически отнесение его к одному из упомянутых трех типов (и подтипов), возможно, хотя и гораздо реже, чем можно было бы рассчитывать, с помощью греческих параллелей:

— **всѣтѣмно написанное въ ѿнѣн бытїе мѡвїеѣмъ, ты сказѡа ѿ бж҃твенныхъ сокровищъ, начертѡа єнїи всѣмъ тоу павтѡс аѡвдѡс** (М⁷ 1 янв Василия Великого, утр, 2 к 5-3). «Написанное темно (неясно, непонятно) для всех», а не «темнейшее, непонятнейшее, таинственнейшее», хотя прилагательное (с -о на конце) в славянском переводе говорит в пользу последнего, но это, видимо, следует считать неточностью перевода.

— **всѣмог҃щїи, всѣмогїи** — в словарях обычно ‘всемогуший, всесильный’ [Цейтлин и др. 1994: 162; Бархударов 1976 / 3: 126; Аванесов 1989 / 2: 275], для одного из примеров есть параллель τῷ πάντα δυνατῷ Λόγῳ; также ‘владеющий всем’ и параллель ὁ τὰ πάντα δυναστεύων для Есф 8.13 (9-й абзац) [Бончев, 2002: 114]; в новом словаре церковнославянского языка будет помещена та же параллель к той же цитате и параллель μητρὶ τοῦ πάντα ἰσχύοντος м҃г҃и **всѣмог҃щїагѡ** (М 23 апр Георгия Победоносца, утр, 1 к 6-бгр). Т.е. с учетом указанных параллелей — причастий с прямым дополнением — можно добавить к имеющимся толкованиям пояснение ‘который может все’, стершееся в наших ‘всемогуший, всесильный’.

Очевидно также, что при наличии греческой параллели с компонентом ὄλο- слово, скорее всего, будет иметь 2 или 3 (в) тип значения с элементами ‘весь, целый, полный’ или ‘абсолютно, совершенно, целиком, полностью’.

4.2. Иногда отнесение к одному из возможных типов или подтипов значений возможно на основе анализа имеющихся примеров: т.е. семантически возможные варианты реально не всегда представлены. **всѣлюбезный, всѣлюбимый**, кроме значения ‘любимейший, совершенно любимый’, могут иметь значение ‘любимый всеми, любезный всем’, но оно не возможно для большинства примеров, т.к. они находятся в обращении Богородицы ко Христу на кресте, распятому теми, кто его ненавидел.

6. Мы выделили некоторое количество слов, которые можно отнести одновременно в две или три группы. В отношении этих слов такое реше-

⁷ Список необщепринятых сокращений, которые используются в адресах примеров, см. в конце статьи.

ние было сверено с указанными выше словарями. При этом мы считали, что возможность отнесения слова в две или три группы, т.е. наличие у него двух (трех) типов значений, подтверждается, если хотя бы в одном словаре у слова представлены значения двух (трех) типов, а также когда в нескольких словарях представлено по одному значению, но они разных типов хотя бы в двух словарях. Следует, однако, отметить, что прослеживается тенденция предпочитать в толкованиях значения 3-го типа [Бончев 2002].

— **всѣбогѣтѣый**, **всѣбогѣтнѣый** πανόλβιος ‘наисчастливейший’, πανπλούσιος ‘наибогатейший, наидрагоценнейший’ [Бончев 2002: 112] — значения 3-го типа; ‘преизобилующий дарами духовными; всеблаженный’ [Словарь Невоструева 2011: 152] — значения 1-го и 3-го типа; ‘богатый всем’ [Бархударов 1976 / 3: 116] — значение 1-го типа.

— **всѣгубѣительнѣый** πανόλεθρος представлены значения ‘губительный для всех, губящий все, наигубительнейший’ [Бончев 2002: 112; Бархударов 1976 / 3: 118] — значения 1 и 3-го типов; для группы однокоренных слов **всѣгубѣитель** ὁ ὀλοθρευτής ‘тот, кто всех губит’, **всѣгубѣити** ‘губить всех’, **всѣгубѣительство** πανόλεθρία ‘всеобщее истребление’ [Аванесов 1989/ 2: 272] — значения 1 и 2 типов.

— **всѣзнаменѣитѣый** πανεύσημος ‘известный среди всех, в высшей степени известный’ значения 1-го и 3-го типа [Бончев 2002: 113].

— **всѣпосмѣлнѣый**, **всѣсмѣхлѣый**, **всѣсмѣшнѣый** (об аде) παγγέλαστος — ‘достойный всякого осмеяния или поругания’ [Словарь Невоструева 2011: 154-155] — значение 1 типа; ‘наиболее смешной, наиболее жалкий, наиболее достойный осмеяния’ [Бончев 2002: 115-116] — значение 3-го типа.

— **всѣсвѣтлѣый** — особенно удачно, на наш взгляд, описаны значения в словаре архим. Бончева [Бончев 2002: 116]: πανφαιής ‘наисветлейший’ и ὀλόφωτος, ὀλοαμπής ‘весь светлый, сияющий’, последнее можно отнести как к 3-му, так и ко 2-му типу значений, тем более, что для наречия **всѣсвѣтлѣ** представлено значение 2-го типа ‘при полном (праздничном) освещении’ в Словаре древнерусского языка XI-XIV в. [Аванесов 1989 / 2: 277]⁸.

— однокоренные слова: всеславнѣый πάνδοξος, παναοίδιμος, πανευκλεής ‘всеми прославляемый, достойный великого уважения’ [Бархударов 1976 / 3: 131]; всепреславнѣый ‘славнейший, всеми почитаемый’ [Бончев 2002: 116] — значения 1 и 3 типа.

— **всѣсерднѣ** ὀλοκαρδίας ‘в высшей степени усердно, старательно’, но также и ‘от всего сердца, искренне’ [Бархударов 1976 / 3: 133] — значения 2 и 3 типа.

— **всѣхвалѣннѣый** πανεύφημος ‘восхваляемый всеми’ [Бархударов 1976 / 3: 134; Аванесов 1989/ 2: 279]; ‘наиболее восхваляемый, преславный’ [Бончев 2002: 117] — значения 1 и 3 типа.

⁸ На наш взгляд, возможно еще и значение 1-го типа — см. ниже п. 7.

— **всечестный** πάντιμος, πανσεβάσιμος, πάνσεμνος ‘почитаемый всеми; наидостойнейший, наиболее чтимый всеми, наисвященнейший’ и подобные [Бончев 2002: 117] — т.е. значения 1 и 3 типа.

7. Есть слова, для которых в словарях представлено только значение 3-го типа, а семантика компонентов, на наш взгляд, допускает, по крайней мере, еще одно значение, и имеющиеся контексты не противоречат такой трактовке, например:

— **всєблгїи** πανάγαθος ‘совершенно благой, преблагой’⁹ и однокоренное **всєпрєблгїи** ὁ πανυπεράγαθος ‘то же, что **всєблгїи**’ [Бархударов 1976 / 3: 129] — во всех примерах, кроме одного, о Боге или Богородице. Но возможно и ‘благой для всех, дающий благо всем’, с учетом наличия в примерах местоимений **всѣкнхъ** и **всѣхъ**: **гладомъ ичтѣвши всѣкнхъ блгѣзъ, и оутраннѣшма ѿ тебе всєблгїи, оуцєдн ѡбращающма мѧ нынѣ**¹⁰ (ТП Бл сын, утр, к 6-3); — **возвєлчнмъ єдинѣ блгословєннѣю, єже рѣдн вєльмн всѣхъ блгословн констннѣ всєпрєблгїи** (М 21 апр сщмч Ианнуария и др., утр, 1 к 4-бгр.).

— **всєблголѣпный** πανευπρετής, которое, кроме значения ‘прекраснейший, в высшей степени достойно украшенный’, может иметь значения ‘прекрасный во всем’, ‘хорошо, достойно устроенный во всем’¹¹ (срав. перевод греческой параллели «all-becoming» — Sophocles 1900: 836): **востокѣ свѣше, прєчтла, ѡблєшѣ на землѣ, показѣ єи всєблголѣпна дєрѣ и всєвѣтла** (М 1 нб бессєбр Косьмы и Дамиана, утр, 2 к 7-бгр); **храмъ ѡблє єи всєблголѣпенъ, внѣтрѣ нмѣ ѡкѡ свѣщннкъ, ѡнїе жѣтвєннѣ блгодѣти** (М 15 ф ап Онисима, утр, к 5-3).

— **всємлостнвѣи** ‘милостивейший, преисполненный милости, милосердия’, обычно о Боге и Богородице, и, как мы полагаем, можно добавить ‘ко всем’, особенно с учетом того, что во всех примерах всегда присутствует тот или те, на кого должно быть направлено милосердие, милости. На наш взгляд, в этих примерах присутствует мысль: *даруй милость, блага (духовные) мне (нам)*, т.к. *Ты милостив ко всем* (значение 1-го типа), — наряду с другой мыслью: т.к. *ты совершенно милостив, преисполнен милости* (значение 3-го типа): **ты же свѣше мїръ твоѣи подѣждь нѣмъ, ѡкѡ всємлостнвєзъ** (М 1 авг Всемилоствого Спаса, утр, 1 к (Всемилоствого Спаса) 3-1)¹²; **прїзрн оубѡ, всємлостнвєла, на сїхъ ѿ востѣ своєѧ рѣдѣти** (М 19 окт мч Уара, утр, бгр сл н по пл).

— Возможно, не следует полностью исключать возможность дополнительного значения «святящий всем» для прилагательного **всєвѣтлѣи** (см. выше п.6), особенно в сочетаниях **всєвѣтлѣи свѣтнлннкъ** (свѣщл, свѣщннкъ), **всєвѣтла свѣздл: вѣз зѣточєнѣ тѧ сокрѣ вєртѣпѣхъ, свѣтнлннка**

⁹ Для наглядности мы предлагаем в п.7 несколько более обобщенные и формализованные варианты толкований по сравнению с представленными в конкретных словарях.

¹⁰ Автор лишен всяких (всех) благ, т.к. удален от Бога — источника всяких благ, дающего блага всем.

¹¹ Ср. толкование благолѣпный в Большом словаре [Кравецкий / Плетнева 2016 / 1: 246-247].

¹² И ед м краткой формы встречается, кроме этого случая, только в русских службах

всєвѣтлмо царѣца ѡслѣпшлѡ: хрѣтосъ же на вышчѣишемъ тѣлѣ свѣщницѣ ѿ пѣки возврѣщъ поствлѣетъ¹³ (М 27 янв свт Иоанна Златоуста, утр, 3 к 3-1); ѿкъ всєвѣтлмѣ свѣздѣ возйѣвз свѣтозѣрными добродѣтельми, бѣгоносє, вѣдѣдшѣ просвѣтилѣз єнѣ дѣломъ (М 24 м прп Никиты Столпника, утр, 2 сед по 3 п к).

Описанное совмещение, сосуществование разнотипных значений (в основном, 1-го и 2-го типов, с одной стороны, и 3-го, с другой) возможно, связаны с тем, что значения 3-го типа ('усиления [качества] вообще'), которые развились позднее, в церковнославянском языке, развились все же на основе значений 1-го и 2-го типов ('полноты без изъяна, целиком'), и следы связи между ними еще существуют (ср. п. 2.2; 4.3.2).

Сокращения

бгр — богородичен
 Бл сын — неделя о блудном сыне
 к — канон (2 к — 2-й канон)
 М — минея служебная
 п — песнь канона (п 5-3 — песнь 5-я тропарь 3-й)
 пл — полиелей
 ТП — Триодь Постная
 сед — седален
 сл н — слава и ныне

Библиография

- BONČEV, ATANASIJ, arhim. (2002), Rečnik na c'rkovnoslavânskiâ ezik, t. 1, Sofiâ [Бончев, Атанасий, архим. (2002), Речник на църковнославянския език. т. 1, София].
- KRAVECKIJ, A. G. / PLETNEVA, A. A. (red.) (2016), Bol'soj slovar' cerkovnoslavânskogo âzyka Novogo vremeni, t.1 Moskva. [Кравецкий, А. Г. / Плетнева, А. А. (ред.) (2016), Большой словарь церковнославянского языка Нового времени, т. 1, Москва].
- NIZAMETDINOVA, N. H. (2003), Slovoobrazovanie složnyh slov v russkom âzyke XI-XVII vv. Dissertaciâ na soiskanie učnoj stepeni doktora filologičeskih nauk, Moskva [Низаметдинова, Н. Х. (2003), Словообразование сложных слов в русском языке XI-XVII вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва].
- НИКИТИЌ, З. (2009), Složenice u Filozofskim urvinama oca Justina (Popovića), [u:] Srpski jezik, 14/1-2, godina XIV, с. 557-583 [Никитовић, З. (2009), Сложенице у Филозофским урвинама оца Јустина (Поповића), [у:] Српски језик, 14/1-2, година XIV, с. 557-583].
- SLOVAR' NEVOSTRUJEVA (2011), Slovar' rečenij iz bogoslužebnyh knig prot. A. I. Nevostrueva. Davydenkova M. È., Kalužnina N. V., Strievskaâ O. L., Seregina E. E. (izd.), [v:] Vestnik PSTGU III: Filologijâ. 2011, 4 (26), с. 143-160 [Словарь Невоструева

¹³ СРАВ. ТАКЖЕ: ПОЛОЖИ2 ГДЪ ВСЕИ1СТИННА СВѢТИ1ЛНИКА ТЪ ХГТОВА, ВС% ПРОСВѢЩАЮЩАГО (М 24 ин Рожд Иоанна Предтечи, утр, 1 к 5-2), где есть образ светильника, прсвещающего всех, свѣщающего всем; срав. также евангельский источник этого образа ниже вжигають свѣти1лника из поставлюють єго2 под8 спудомъ, но на свѣщницѣ, из свѣтитъ всВмъ... такв да прсвѣти1тсз свѣтъ вашъ пред8 человВки (Мф 5.15-16).

- (2011), Словарь речений из богослужебных книг прот. А. И. Невоструева. Давыденкова М. Э., Калужнина Н. В., Стриевская О. Л., Серегина Е. Е. (изд.), [в:] Вестник ПСТГУ III: Филология. 2011, 4 (26), с. 143-160].
- AVANESOV, R. I. (red.). (1989), Slovar' drevnerusskogo âzyka XI-XIV vv., t. 2, Moskva [Аванесов, Р. И. (ред.). (1989), Словарь древнерусского языка XI-XIV вв., т. 2, Москва].
- BARHUDAROV, S. G. (otv. red) (1976 / 3), Slovar' russkogo âzyka XI-XVII vv., t. 3, Moskva. [Бархударов, С. Г. (отв. ред) (1976 / 3), Словарь русского языка XI-XVII вв., т. 3, Москва].
- CEJTLIN, R. M. i dr. (1994), Staroslavânskij slovar' (po rukopisâm X-XI vekov). Cejtlin R. M., Blagova È., Večerka R. (red.), Moskva. [Цейтлин, Р. М. и др. (1994), Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков). Цейтлин Р. М., Благова Э., Вечерка Р. (ред.), Москва].
- CEJTLIN, R. M. (1977), Leksika staroslavânskogo âzyka. Opyt analiza motivirovannyh slov po danym drevnebolgarskih rukopisej X-XI vv., Moskva. [Цейтлин, Р. М. (1977), Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв., Москва].
- ČERNYŠEVA, M. I. (2009), Uhodâšie slova, uskol'zaûšie smysly, Moskva, [v:] Al'manah «Prostranstvo i vremâ», 10, 2015, 1, «Prostranstvo i vremâ». URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprovг_e-ast10-1.2015.71.pdf [доступ 19.06.2017]. [Чернышева, М. И. (2009), Уходящие слова, ускользящие смыслы, Москва, [в:] Альманах «Пространство и время», 10, 2015, 1. «Пространство и время»].
- SOPHOCLES, E. A. (1900), Grec Lexicon of the Roman and Byzantine periods, New York.